

МОНГОЛЬСКИЙ СУПЕРЭТНОС В XIII В.

Зориктуев Б.Р.¹

В 1206 г. Чингис-ханом было создано первое в истории монголов государство. Его основой явилось вождество монголов Трехречья, ставших элитой огромного населения. Государство оформило население в территориально-политическом отношении, создало определенную общность экономических, социальных и других интересов, что обеспечило высокий уровень его сплоченности. Существует мнение, что в рамках государства *Yeke Mongyol Ulus* образовалась единая монгольская народность. Но тут не берется во внимание то, что накануне образования государства на территории Монголии проживало весьма пестрое в этническом плане население, в котором выделялось несколько крупных племенных объединений (монголов Трехречья, татар, найманов, керейтов, меркитов), каждое из которых в дальнейшем при благоприятном стечении обстоятельств могло стать народностью. Если учесть, что при сложении народностей чаще преобладали компоненты, близкие в языково-культурном отношении, то правомерно возникает сомнение, что одна монгольская народность могла вобрать в себя такое большое разнородное и разноязыкое население. Речь идет о более обширном этническом образовании, которое по выявленным признакам определяется как высший таксон этнической иерархии - суперэтнос.

Монгольский суперэтнос, как и любая подобная общность, характеризовался наличием общей ментальности, консолидировавшей разнообразные этносы и оказавшей громадное влияние на формирование идейно-нравственной и культурной целостности внутри его границ. В XIII в. центральную зону монгольской ментальности составили имя монгол и традиционная шаманская религия. С приходом к власти Чингис-хана, сначала как главы вождества, а потом государства, интенсивное развитие получил процесс монголизации страны. Это привело к тому, что не только государство, но и вся его территория по названию безраздельно господствовавших монголов стала именоваться Монголией, а населявшие его этносы, независимо от происхождения – монголами. Имя монгол стало высшим проявлением «монгольскости» жителей государства, поскольку всеми ощущалось, что его надо носить как высокую честь.

Принятие населением большого полиэтнического государства имени монгол было следствием сформировавшегося у него единого с монголами этнического самосознания. В итоге к концу XIII в. все этнические и территориальные группы

¹.Оросын ШУА-ын Буриадын Салбарын Монгол Төвдийн Судлалын Хүрээлэн

населения Монголии называли себя не иначе как монголы. Это говорит о том, что к тому времени сложение суперэтнуса было давно завершившимся процессом. В противном случае монголы не стали бы известны в мире под этим именем уже в период завоеваний.

Единое этническое самосознание стало цементирующим началом, приведшее всех людей к осознанию своей принадлежности к жителям всего монгольского государства. На основе такого самоопределения, в котором ключевое место заняло представление об общности происхождения и исторических судеб, опирающееся на общую генеалогию, совместное участие в исторических событиях, на связь с родным языком и родной землей, у монголов сложился образ своего народа, не похожий ни на какой другой и обладающий наилучшими, с их точки зрения, этническими характеристиками. Монголы считали себя одаренным и талантливym народом, который создал уникальную кочевую культуру, богатый язык, обладает насыщенной яркими событиями историей и т.д. На основе подобного комплекса чувств сложился соответствующий тип поведения и состояния психики, выразившийся в готовности беззаветно защищать и отстаивать интересы своего народа.

Другим мощным средством сплочения населения был письменный свод монгольских законов и установлений - «Великая Яса» Чингис-хана. Став одной из высших форм проявления монгольской ментальности, «Яса» сыграла огромную роль в закреплении идейно-нравственной и культурной целостности, сложившейся внутри монгольского суперэтнуса. Ее выдающееся этнокультурное значение состояло в том, что она не знала этнических границ и утверждала на огромной территории не только единые законы, но и единые духовно-культурные ценности. В результате многие собственно монгольские и заимствованные у покоренных народов лучшие культурные достижения стали общемонгольскими, в равной степени доступными для всех жителей государства. Сплачивая население и выступая в качестве хранителя и пропагандиста идей этнополитического единства монголов, «Яса» культивировала в народе взгляд о незыблемости их основных этнических доминантов: преданность Великому хану, веру в происхождение от Вечного Синего Неба, Бортэ-Чино и Бодончара. Этот кодекс без сомнения стал выражением национального сознания и самосознания монголов и в полной мере отразил их личностные черты, вызывавшие восхищение иностранцев.

Поскольку эти черты (честность, естественность, готовность к оказанию помощи, верность, сдержанность) представляли собой не простую сумму характеров отдельных индивидов, а фиксацию типических черт, составлявших важную и неотъемлемую часть психического склада большинства монголов, то все они в той или иной степени были присущи Чингис-хану. Однако надо заметить, что на протяжении длительного времени в отечественной научной литературе, как и в литературах других покоренных монголами народов, по отношению к нему тщательно создавался образ кровавого завоевателя, сеявшего со своими ордами, где бы он ни был, смерть и разрушения. Разумеется, при реконструкции образа Чингис-хана нельзя закрывать глаза на темную сторону монгольских завоеваний. Но с другой стороны, не стоит огульно обвинять его в злодеяниях, которые он не совершал. Поэтому прав Ж.-П.Ру, который пишет, что Чингис-хан не обладал бесполезной и бездумной жестокостью. Исходя из этого следует сказать, что в

каждом конкретном случае оценка событий той эпохи требует объективного и взвешенного подхода.

В целом, касаясь тезиса о безграничной жестокости монголов к мирному населению в ходе завоеваний, необходимо отметить, что зверств и злодейств было предостаточно в давней и не столь давней истории Европы и Азии, причем совершали их люди, воспитанные в цивилизованном мире, а не выросшие, по выражению европейских авторов, в диких степях. Кроме того, надо согласиться с неоднократно высказывавшимся в научной литературе мнением, что монголы, в глазах всего мира выставленные безжалостными грабителями и варварами, стали козлами отпущения для других народов в деле оправдания их собственных неудач и недостатков.

Тезис о неоправданной и необъяснимой жестокости монголов вызывает определенные сомнения еще и потому, что им, как кочевникам, привыкшим жить в гармонии с собой, друг с другом и окружающим миром, с самого рождения прививались совсем другие идейно-нравственные приоритеты. К этим приоритетам, составлявших неповторимую особенность монгольской ментальности, относились: почитание Вечного Синего Неба, предков и родного кочевья, соблюдение законов родства и дружбы, забота о чистоте и сохранности окружающей природы, поддержание домашнего очага и добрых человеческих отношений.

Формирование единых идейно-нравственных устоев монгольского общества не могло происходить вне рамок единого культурного пространства. В складывании культурной целостности мощным интенсифицирующим фактором послужил общий культурный прогресс: появление и распространение письменности, формирование общегосударственного литературного языка, развитие науки, искусства, литературы. Большое развитие получили различные знания: медицинские, юридические, астрономические, исторические и др. На фоне роста общей культуры заметные изменения в сторону развития и распространения интернациональных форм претерпевали этнические культуры.

**ABOUT A LITTLE-KNOWN MILITARY EXPEDITION OF MONGOLS
TO THE YENISEI IN 1207**

In 1207 the Mongols made a campaign against forest peoples, which is one of the little-known events in the history of the Mongol conquests. Researchers don't have precise and clear idea, in which region and why was directed this action of Mongols. Some scientists believe that the campaign led by Djochi was mainly directed to the area of Lake Baikal (Bargudzhin-Tokum). Others believe that the Mongols would lead into submission the people of Sayano-Altai. R.Grusse and J-P.Ru were hold an opinion that the Mongolian expedition did not pursue any goals, and that Genghis Khan just "wanted to ensure in obedience of north hunters, populated taiga." Objective and detailed analysis of a wide range of sources shows that in front of Djochi was two main goals, which he completely solve: 1) leading to the final submission of Oirat in Northwest Mongolia, allies Jamuqa 2) submission of Kyrgyz lived in the middle stream of the Yenisei river. In view of the latter was kept under control all the Sayano-Altai mountains, bringing them into submission automatically meant the inclusion of the region in the emerging Mongol Empire. No accident that the "Secret History of the Mongols" states that "Chzhochi adopted under the mongolian authority all the Forest nations, beginning from there (with Khakass-Minusinsk depression – B.Z.) towards us...". In light of the above, we can say that the beginning of the conquests of the Mongols would be considered as not 1211 g, when they invaded in northern China, but 1207, when was held the Yenisei campaign. In my view, it is unlikely to bind hardly the beginning of mongolian conquering policy with the capture of the settled people territories. It would be better to follow, I believe, known chronology of events, taking into account, of course, what purpose and what the nature was one or the other military action by the Mongols to the object expansion.